

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ

© 2015 Н.К.Улитина

Самарская международная школа

Статья поступила в редакцию 29.01.2015

В статье приводится и характеризуется типология языковых моделей, выделяемых по функциональному признаку. Исследование проведено на материале английской фразеологии.

Ключевые слова: языковая модель, фразеологизация, фразообразование, иерархия языковых уровней.

Модели в языке подразделяются на модели описания, модели преобразования и модели порождения. Ниже проводится разграничение между ними и дается их краткая характеристика. Модели описания (дескриптивные модели) относятся к числу статических моделей. Они репрезентируют структуру объекта на разных уровнях его строения, но при этом не отображают его динамики. Те дескриптивные модели, которые репрезентируют лишь один уровень структуры объекта, носят название одноуровневых, а те, в которых представлено несколько уровней, называются многоуровневыми.

В тех случаях, когда моделируется семиотическое образование (знак, знаковая система, текст), при классификации моделей принимается во внимание его двуплановость. Модели, охватывающие только один из планов (план выражения либо план содержания), именуются одноплановыми, а модели, распространяющиеся на оба плана, носят название двуплановых. В русле ряда концепций такие модели называют структурно-семантическими, но мы полагаем, что это название может ввести в заблуждение: ведь в нем противопоставлены структура и семантика (форма и содержание), тогда как еще со времен Г.Гегеля¹ ученые утвердились в мысли о том, что содержание имеет свою (внутреннюю) форму, а выражение – свою (внешнюю) форму. По де Соссюру², выражение и содержание соотносятся не как структура и семантика, а как две структуры, у каждой из которых есть своя субстанция. Поэтому мы предпочитаем, не противопоставляя структуру и семантику, пользоваться термином *двуплановый* вместо термина *структурно-семантический*.

⁰ Улитина Наталья Константиновна, преподаватель английского языка. E-mail: dnk1505@yandex.ru

¹ Гегель, Г. Эстетика / Г.Гегель. В 4-х тт. – Том 1. – М.: Искусство, 1968. – 330 с. – С.57 – 61.

² Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 257 с.

Что касается фразеологических моделей, к числу одноплановых относятся следующие их виды: фонетические: сегментные (звукорядные) и супraseгментные (просодические); синтаксические; образные; семантические. Приведем примеры различных видов фразеологических моделей. Вначале рассмотрим звукорядную модель:

to be as bandy as barred bandicoot ('спятить как полосатый сумчатый барсук')

to be as black as Beelzebub's back ('быть черным как спина Вельзевула')

to be as big as a bimbo's bulbs ('быть большим как буфера у красотки')

to be as bald as a billiard ball ('быть лысым как бильярдный шар')

Фразеологизмы, входящие в этот ряд, характеризуются одним и тем же аллитерационно-ассонансным рисунком [əz ... bVC ... əz ... bVC ... bVC], где V (vowel – гласный) и C (consonant – согласный) являются переменными. Рассмотрим далее просодическую модель:

to stand on guard (букв. 'стоять на страже')

to know the ropes (букв. 'знать канаты', перен. 'досконально разбираться')

to sink or swim (букв. 'утонуть либо выплыть', перен. 'провал или успех')

to hue and cry (букв. 'устраивать шум и гам')

Эти фразеологизмы построены по одной и той же метрической схеме двухстопного ямба, которая в стиховедении схематически изображается как $\sim / \sim - //$, где дуга обозначает безударный слог, тире – ударный слог, косая черта – границу между стопами, а двойная косая черта – конец стиха. Приведем пример синтаксической модели:

to pass beyond the veil (букв. 'уйти за занавес', перен. 'умереть')

to sit in the cart ('сидеть в повозке', перен. 'быть в трудном положении')

to swim with the stream ('плыть по течению', перен. 'следовать тенденции')

to pay through the nose (букв. 'платить через нос', перен. 'бешеную цену')

Эти фразеологизмы построены по одной и той же схеме предложного управления <Verb intrans + Preposition + the + Noun common case sing>. Ниже приводится также пример образной модели:

to bury one's head in the sand (букв. 'прятать голову в песок')

to play the ostrich (букв. 'разыгрывать из себя страуса')

to pursue the ostrich policy (букв. 'вести страусиную политику')

Эти фразеологизмы имеют одну и ту же образную основу – поверье, согласно которому страус при виде опасности якобы прячет голову в песок. Приведем пример семантической модели:

to use a musket to kill a butterfly (букв. 'убивать мушкетом бабочку')

to crush a butterfly on the wheel (букв. 'колесовать бабочку')

to crack a nut with a sledgehammer (букв. 'колоть орех паровым молотом')

to catch a mouse into a beartrap (букв. 'ловить мышшь медвежьим капканом')

Эти фразеологизмы имеют одну и ту же ролевую структуру «актант x (агенс) применяет избыточно мощное орудие y (инструменталис) к ничтожному объекту z (пациенс)».

Выше мы привели примеры одноплановых моделей. Что касается двухплановых моделей, они отражают типовое соотношение плана содержания и плана выражения у членов фразеологического ряда. Такие модели охватывают разное количество уровней знакового строения фразеологизмов. В качестве примера рассмотрим модель фразеоряда:

to hide one's claws (букв. 'спрятать когти')

to draw in one's horns (букв. 'втянуть рожки')

to bury the hatchet (букв. 'зарыть топор')

to sheathe the sword (букв. 'вложить меч в ножны')

to put one's sword back into the scabbard (букв. 'поместить меч в ножны')

Эта модель охватывает три уровня строения фразеологизмов:

семантический уровень: «актант x прекращает агрессию»

образный уровень: «актант x убирает i (орудие агрессии)»

синтаксический уровень: <Verb trans + Noun com case sing>

Лишь последний по списку член этого фразеологического ряда имеет некоторые отклоне-

ния от общей синтаксической схемы. Приведем еще один пример такого рода:

to carry coals to Newcastle [ˈkæri / ˈkoulz tu / ˈnju:kɑːsl] ('возить уголь в Ньюкасл')

to carry owls to Athens [ˈkæri / ˈaulz tu- / ˈæθənz] ('возить сов в Афины')

to carry sand to Arabs [ˈkæri / ˈsænd tu- / ˈærəbz] ('возить песок арабам')

Эта модель охватывает не только три вышеперечисленных, но и 4-й – просодический – уровень. Все члены этого ряда вписываются в одну и ту же ритмо-метрическую схему – ~ / – ~ / – ~ // (трехстопный хорей).

Подобно изделиям в конструкторе «Лего», фразеологические модели складываются из рекомбинируемых блоков. Рекомбинирование одноуровневых моделей ведет к созданию упорядоченной совокупности многоуровневых двухплановых фразеологических моделей.

Итак, выше мы рассмотрели фразеологические модели описания. Иногда, анализируя структуру фразеологических рядов, лингвисты называют такие модели фразообразовательными по аналогии со словообразовательными моделями в лексике. Мы, однако, полагаем, что при статическом подходе к структуре слов и фразеологизмов использование этих наименований некорректно – ведь они подразумевают процессы образования языковых единиц, т.е. динамику. Поэтому в применении к статическим моделям мы не пользуемся термином *фразообразовательная модель*.

Обратимся далее к моделям преобразования (трансформационным моделям). Этот термин был введен И.А.Мельчуком для обозначения таких моделей, в которых отражен способ перехода от плана содержания к плану выражения и обратно. В трудах И.А.Мельчука³ и А.К.Жолковского⁴, и др.) они именуются моделями «смысл ↔ текст». Следует подчеркнуть, что они не являются ни моделями порождения текста при говорении, ни моделями извлечения смысла при понимании, т.к. в них и смысл, и текст заданы заранее, и модель отражает лишь характер их взаимосвязи. Во фразеологии это означает установление вида семантического переноса. Термин *семантический перенос* иногда понимают как перенос названия с одного значения на дру-

³ Мельчук, И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст» / И.А.Мельчук. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 346 с.

⁴ Жолковский, А.К. К построению действующей модели языка «смысл ↔ текст» / А.К.Жолковский, И.А.Мельчук // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – Вып. 11. – М.: МГПИИЯ, 1969. – С. 5 – 35.

гое, а иногда – как перенос значения с одного названия на другое.

В первом случае имеется в виду перенос в семасиологическом направлении – придание языковому знаку нового значения. Возникновение фразеологизма предстает как переосмысление буквального сочетания слов.

Во втором случае имеется в виду перенос в ономасиологическом направлении – придание значению нового знака. Возникновение фразеологизма предстает как переозначивание заданного значения.

Перенос названия называют фразеологизацией буквального сочетания слов, а перенос значения – фразеологизацией в точном, генеративном значении этого термина. В частности, Г.Г.Соколова⁵ представила образование фразеологизма как переосмысление заданного знака (сочетания слов), а В.М.Савицкий⁶ высказал мнение, что процесс возникновения фразеологизмов протекает как раз в обратном направлении, и представил его как переозначивание заданного смысла.

В моделях преобразования эти противоположно направленные процессы совмещены в согласии с уже приводившимися словами Карцевского⁷ о том, что означающее стремится найти себе новое означаемое, а означаемое стремится выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они движутся навстречу друг другу и соединяются в акте речи. Преобразование (семантический перенос) происходит на стыке этих встречных процессов: знак переосмысливается, а смысл переозначивается. В сфере фразеологии этот процесс осуществляется преимущественно в следующих формах: лгегоризация, метафоризация, компаративизация, метонимизация, перифразирование.

Эти формы лежат в основе разных видов семантического переноса. Три первых вида переноса основаны на ассоциации по сходству, а два вторых – на ассоциации по смежности. Во фразеологических моделях преобразования демонстрируются механизмы всех этих видов переноса. При аллегорическом переносе актанти-

ролевая структура широкого класса житейских ситуаций воспроизводится в конкретно-наглядной образной конструкции, в результате чего во фразеологической аллегории абстрактное сводится к конкретному. Приведем пример.

Тема: отобрать у одного, чтобы передать другому (конкретно: урезать социальные льготы ради гонки вооружений, трансплантировать орган, перевести сильного игрока в слабую команду ради ее усиления и т.д. и т.п.).

Образ: отобрать у Петра, чтобы заплатить Павлу.
Фразеологизм: to rob Peter to pay Paul.

Механизм метафорического переноса сходен с аллегорическим, за исключением того, что в метафоре образ и тема принадлежат к одному и тому же (низкому) уровню абстракции. Вследствие этого в метафоре не наблюдается тематического разброса. Приведем пример.

Тема: разозлить кого-л.

Образ: разбудить в ком-л. обезьяну.

Фразеологизм: to get smb.'s monkey up (ср. рус. разбудить в ком-л. зверя).

Как видим, этот фразеологизм отражает не класс гомоморфных ситуаций, а одну ситуацию. Этим фразеометафора отличается от фразеологической. Компаративный перенос сходен с метафорическим, за исключением того, что при компаративном переносе образ и тема не отождествляются, а сопоставляются друг с другом с помощью формальных средств (сравнительных союзов), например:

метафора He is a real donkey (Он сущий осёл) – компаратив He is as stupid as a donkey (Он глуп как осёл)

Метонимический перенос основан не на аналогии, а на других видах ассоциирования образа и темы:

локатив (образ) – локант (тема): the White House 'правительство США';

часть (образ) – целое (тема): blue noses 'канадцы';

материал (образ) – изделие (тема): devil's metal 'деньги' (и др.).

Перифрастический перенос основан на опосредованной номинации референта через его побочный признак, внешнее проявление и т.п.:

to wet one's throat (букв. 'промочить горло', перен. 'выпить спиртного')

to hit the sack (букв. 'рухнуть на матрац', перен. 'лечь спать')

to kick up one's toes (букв. 'задрать вверх пальцы ног', перен. 'умереть')

⁵ Соколова, Г.Г. Фразеологизация во французском языке / Г.Г.Соколова. – М.: Высшая школа, 1987. – 144 с.

⁶ Савицкий, В.М. Проблема моделирования во фразеологической системе языка: дис. ... докт. филол. наук. 10.02.04, 10.02.19 / Владимир Михайлович Савицкий. – М., 1996. – 395 с.

⁷ Карцевский, С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С.О.Карцевский // Звегинцев В.А. (сост.). История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 2. – С. 85 – 93.

Механизмы вышеперечисленных видов переноса отражены во фразеологических моделях преобразования. Охарактеризуем далее модели порождения. Это понятие появилось в рамках трансформационно-генеративной грамматики и получило дальнейшее развитие в генеративной семантике и семантическом синтаксисе. Возникнув как средства формального описания структуры высказывания, порождающие модели впоследствии стали трактоваться психолингвистически. Е.С.Кубрякова⁸, С.Д.Кацнельсон⁹ и другие отечественные лингвисты подчеркивали, что термин порождение речи вполне может истолковываться не как логико-математическая дескриптивная процедура в духе Н.Хомского, а как реальный, живой процесс производства высказываний.

Так понимаемая модель порождения отличается от модели преобразования тем, что результат генеративного процесса не заложен в ней а priori и не определен однозначно. Такая модель не носит характера строгого алгоритма. В ней лишь заданы общие правила порождения, а то, какие конкретные продукты появятся в результате ее работы, определяется не только устройством модели, но и привходящими обстоятельствами – экстралингвистическим контекстом ее функционирования. Так, модель, в которой тема прекращения агрессии передается через образ дезактивации оружия, носит международный характер; тип оружия и зависящий от него спо-

соб дезактивации определяются культурно-историческими условиями жизни народа. Приведем примеры.

Апачи используют образ ‘зарыть томагавк’.

Англичане говорят ‘заклепать пушки’.

Русские в старину говорили составить ружья в козлы (прям. и перен.).

Монголы говорят ‘вернуть стрелу в колчан’.

Алеуты эту же мысль выражают через образ ‘зачехлить острогу’.

У христианских народов в ходу образ ‘убрать меч в ножны’.

Близок к нему и общеевропейский образ ‘перекладывать мечи на орала’.

Как видим, модель включает не только собственно языковой, но и культурный компонент. При этом процесс порождения не детерминирован на все сто процентов; модель оставляет продуценту речи большую или меньшую степень свободы для проявления творческих способностей и полета фантазии.

⁸ Кубрякова, Е.С. Модели порождения речи и главные отличительные особенности речепорождающего процесса / Е.С.Кубрякова // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 21 – 81.

⁹ Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д.Кацнельсон. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 218 с.

FUNCTIONAL TYPES OF LANGUAGE PATTERNS

© 2015 N.K.Ulitina^o

International School of Samara

The article contains a characterization of language pattern functional types. English idioms serve as the research material.

Key words: language pattern, idiomatization, idiom construction, language level hierarchy.

^o Natalia Konstantinovna Ulitina, Teacher of English. E-mail: dnk1505@ya.ru